

СЕРГЕЕВ Сергей Алексеевич – доктор политических наук, профессор кафедры политологии Казанского федерального университета (420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18; SASergeev@kpfu.ru)

РАЗВИЛКИ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ XX ВЕКА (рецензия на монографию А.Г. Воржецова «Российские общественно-политические развилки в XX веке и современность»)

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на монографию А.Г. Воржецова «Российские общественно-политические развилки в XX веке и современность», анализирующую основные поворотные моменты в российской истории XX в. По мнению автора, это революции 1905–1907 гг., Февральская и Октябрьская революции 1917 г., демократическая революция 1991 г. и принятие Конституции РФ в 1993 г.

Ключевые слова: Февральская революция, Октябрьская революция, демократическая революция в СССР и России в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

Восьмилетие с 2014 по 2022 г. отмечено чередой столетних юбилеев ключевых событий российской истории: столетие начала Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революции, красного террора и начала Гражданской войны, образования СССР.. Этим, а также более близким к нам процессам перестройки и распада СССР посвящена монография доктора философских наук, профессора кафедры государственного, муниципального управления и социологии Казанского национального исследовательского технологического университета А.Г. Воржецова «Российские общественно-политические развилки в XX веке и современность», вышедшая в издательском доме «Аргмак-Медиа» с одобрения Российской ассоциации политической науки [Воржецов 2019].

Необходимо сразу сказать, что, на первый взгляд, задача, которую поставил перед собой А.Г. Воржецов, может показаться непосильной. Минувшие 100 лет российской истории – истории революций, формирования и крушения тоталитаризма, непоследовательной демократизации и возвращения авторитаризма в его электоральной форме – породили литературу столь обширную, что даже избранная библиография составит том, в несколько раз превосходящий по объему рецензируемую работу. Поэтому у автора, взявшегося за подобный труд, собственно, нет иного пути, кроме концептуального осмысления содержания узловых пунктов политической и социальной истории, которые А.Г. Воржецов назвал «развилками».

Одна из первых таких развилок, рассматриваемых в монографии, – революция 1905–1907 гг. Исследователи, придерживающиеся диаметрально противоположных идеологических взглядов, нередко определяют ее итог как поражение, придавая этому слову различные оценочные значения: для одних поражение революции – это неудача, предопределившая гораздо более кровавый и трагичный поворот событий в 1917–1920 гг., которого можно было бы избежать; другие поражение революции рассматривают как положительное явление. Но было ли поражение? А.Г. Воржецов (вслед за Ю.С. Пивоваровым), напротив, склонен видеть в исходе революции 1905–1907 гг. поражение радикалов и успех сил, выступавших за широкий социальный и политический компромисс, открывавший путь дальнейшей модернизации страны [Воржецов 2019: 37]. Вместе с тем, поскольку книга посвящена именно развилкам российской

истории, было бы целесообразно задуматься над тем, какие альтернативы развития России открывались в первом десятилетии XX в.?

В книге подробно анализируются различные версии причин Февральской революции. Скептически относясь к утверждениям о ее стихийном характере, А.Г. Воржецов делает основной акцент не столько на причинах, сколько на характере и непосредственных результатах этой революции, делая вывод о ее демократическом характере ввиду всенародной поддержки. Напротив, события октября 1917 г. А.Г. Воржецов трактует как антидемократический государственный переворот [Воржецов 2019: 102, 105]. (При этом отмечается, что переворотом должно называться определенное конкретное событие, связанное с захватом власти, а революция – более значительное изменение, предполагающее изменение всего социального устройства, которое может начинаться как раз с переворота.) Исходя из противоположной направленности событий Февраля и Октября 1917 г., А.Г. Воржецов резко противопоставляет их друг другу [Воржецов 2019: 108]. Подобный разрыв этапов революционного процесса может вызвать возражения. Однако контраст между Февралем и Октябрем 1917 г. нужен автору монографии для того, чтобы рельефнее высветить альтернативу большевистскому перевороту: это созыв Учредительного собрания, формирование демократического правительства из представителей всех социалистических партий и принятие новой конституции. И здесь уместно вспомнить слова Г. Плеханова о том, к каким результатам может привести приход к власти в крестьянской стране революционной партии, поставившей перед собой задачу проведения социалистических преобразований, сказанные им в полемике с народниками еще в 1884 г.: «...совершившаяся революция может привести к политическому уродству, вроде древней китайской или перувианской империи, т.е. к обновленному царскому деспотизму на коммунистической подкладке» [Плеханов 1956: 323]. Впрочем, существует точка зрения, представленная в т.ч. и среди западных исследователей революций, что либерально-демократическая альтернатива в 1917 г. не имела шансов ввиду слабости поддерживавших ее социальных сил [Скочпол 2017: 372–373]. Но А.Г. Воржецов имеет в виду не столько либеральную, сколько умеренно-социалистическую альтернативу, чьими потенциальными сторонниками было большинство российских граждан (судя по итогам выборов в Учредительное собрание). Она не была реализована. Но разве осуществление власти в форме диктатуры не есть свидетельство ее сомнительной легитимности и неспособности осуществлять свои полномочия, не прибегая к постоянному насилию?

Переходя к последнему 30-летию российской истории (1989–2019), нетрудно обнаружить не одну и не две, а целый ряд общественно-политических «развилочек», т.ч. это 30-летие можно было бы назвать тридцатилетием упущенных возможностей. Действительно, Россия имела неплохие социально-экономические предпосылки для перехода к демократии (высокий показатель ВВП на душу населения, значительная доля людей со средним, средним профессиональным и высшим образованием). Но даже те демократические институты, что с большим трудом были установлены в конце 1980-х – начале 1990-х гг., в первую очередь многопартийность и выборы, были впоследствии дискредитированы и деградировали. А.Г. Воржецов последовательно рассматривает те возможности, которые периодически открывались в ходе политического процесса на протяжении 30 лет, создавая предпосылки для более плавного его протекания, и приходит к выводу, что победа в каждом случае более радикальной альтернативы связана с институциональными предпосылками. Доминирующий актер мог принимать решение по принципу «победитель получает все», а ограничений его власти в виде разделения властей не существовало. Здесь ход мысли автора монографии перекликается с ходом мысли известного российского политолога В. Гельмана:

итогом конфликта элит осени 1993 г. стало то, что, «избавившись от конкурентов, Ельцин смог максимизировать свою власть и навязать стране наиболее выгодные для него “правила игры”», а это, в свою очередь, во многом предопределило «всю траекторию последующего политического развития России» [Гельман 2013: 83]. Подобный выбор может определить развитие страны надолго, но не навсегда: по мнению А.Г. Воржецова, новая развилка на пути российского общества, в ходе которой предстоит сделать выбор между авторитаризмом и демократией, ждет нас в ближайшие 5–10 лет [Воржецов 2019: 3].

Завершая обзор интересной книги, хотелось бы поделиться еще одним сообщением. Автор исходит из представления о том, что общественное развитие предполагает наличие неких узловых пунктов, или точек бифуркации, в которых «дорога» разветвляется на два или более альтернативных варианта. «Мы вброшены в невероятность», — как писал в свое время о революции В. Брюсов. Подобная точка зрения тем более имеет право на существование — что результаты революционных или, шире, трансформационных преобразований зачастую оказываются далеки от того, о чем мечтали и что планировали в начале революции.

Монография А.Г. Воржецова — комплексное междисциплинарное исследование исторических, социальных и политических аспектов трансформации российского общества на протяжении более чем 100 лет. Широкий охват событий и лаконизм изложения делают ее полезной не только для профессиональных политологов, социологов и философов, но и для всех интересующихся проблемами и перспективами развития России.

Список литературы

Воржецов А.Г. 2019. *Российские общественно-политические развилки в XX веке и современность*. М.: ИД «Аргамак-Медиа». 240 с.

Гельман В.Я. 2013. *Из огня да в полымя: российская политика после СССР*. СПб: БХВ-Петербург. 256 с.

Плеханов Г.В. 1956. Наши разногласия. — *Избранные философские произведения в 5 т.* М.: Госполитиздат. Т. I. С. 115–794.

Скочпол Т. 2017. *Государства и социальные революции: сравнительный анализ Франции, России и Китая*. М.: Изд-во Института Гайдара. 552 с.

SERGEEV Sergey Alekseevich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Chair of Political Science, Kazan Federal University (18 Kremlevskaya St, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, 420008; SASergeev@kpfu.ru)

DIVARICATIONS OF THE RUSSIAN HISTORY OF THE 20TH CENTURY (review of the monograph by A.G. Vorzhetsov «Russian Sociopolitical Divarications in the 20th Century and the Present»)

Abstract. The article is a review of the monograph by A.G. Vorzhetsov «Russian Sociopolitical Divarications in the 20th Century and the Present», which analyzes the main turning points in Russian history of the 20th century. According to the author, these are the revolutions of 1905–1907, the February and October revolutions of 1917, the democratic revolution of 1991 and the adoption of the Constitution of the Russian Federation in 1993.

Keywords: February revolution, October revolution, democratic revolution in the USSR and Russia in the late 1980s – early 1990s